

Рина Белая

Лея

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б43

Белая Р.

Б43 Лея / Рина Белая. – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-94782-9

Лея потеряла все: родителей, дом, привилегированную жизнь. Из богатой наследницы она превратилась в ничто. Она вынуждена сражаться за право просто существовать в мире, где на ее истории давно поставили крест. Стремясь вернуть себе свое место, она пробуждает от долгого сна алтарианца – сверхчеловека.

Этот странный союз открывает ей двери к власти. С каждым шагом, она понимает, что в ее распоряжении уникальная и опасная сила, которая полностью подчинена ее воле. Как далеко она готова зайти в стремлении вернуть утраченное – и какой ценой это обернется для всех?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94782-9

© Литнет, 2026

© Белая Р., 2026

Глава 1

Воспоминания о доме приходят все реже, но когда они посещают меня, перед глазами встают образы теплых солнечных дней, наполненных спокойствием и тишиной. Я словно вновь ощущаю прохладу каменного пола под ногами, слышу, как во дворе шелестят листья оливковых деревьев и тихо журчит вода в фонтане. Мой мир света и тени, где воздух наполнен ароматом жасмина.

Я росла в одном из красивейших особняков нашего города. Особняк на вершине горы выглядел словно часть самой природы: массивные стены из светлого камня перетекали в крутые склоны, а черепичная крыша отражала теплый солнечный свет. Изящные арочные окна открывали потрясающий вид на город с красными крышами домов, узкими улицами, окруженными зеленью парков и уходящими вдаль холмами. Это был пейзаж, словно сошедший с картины.

Как вы уже поняли, моя семья могла похвастаться большим доходом и широкими возможностями. Мои родители стояли во главе крупной финансово-строительной империи, сосредоточенной на строительстве элитной высокотехнологичной недвижимости на втором обитаемом спутнике Земли. Их бизнес также включал в себя управление инвестиционными фондами, поддерживающими инновационные проекты по обеспечению искусственного климата на новом спутнике. Отец ответственно подходил к своей работе, привлекая к решению этой задачи лучшие умы человечества. А мама была известна тем, что лично участвовала в развитии каждого объекта, контролируя даже мельчайшие детали. Поэтому маму я видела даже реже, чем отца.

Возможно, из-за чувства вины, что недостаточно времени уделяют своему единственному ребенку, родители окружили меня всем, что можно купить за деньги. У меня было все: игрушки, дорогие

наряды, современные гаджеты. Но не было самого важного – маминых сказок на ночь и папиных объятий.

Однажды вечером я сидела в темном зале библиотеки и смотрела на тускло светящийся экран разбитого мобильного, валявшегося на полу. Отец должен был приехать на выходные. Он обещал... но так и не приехал!

Я до боли стиснула зубы.

В последнее время он наведывался ко мне не чаще, чем мама – и от этого внутри все кипело.

– Лея, дорогая, что случилось? – раздался встревоженный голос няни, которая прибежала за звук бьющегося о стену телефона.

– Я хочу жить так, как живут обычные дети, – выдохнула я, устав от одиночества, которое висело надо мной тяжелой тенью.

На мгновение в комнате повисла тишина.

– Это непростое желание, Лея. Ты уверена, что хочешь именно этого? – спросила няня, скрестив руки на груди.

Я подняла глаза, и слова сорвались сами собой:

– Да. Я хочу, чтобы родители были рядом. Хочу, чтобы мы жили как обычная семья.

Голос дрогнул, и я закричала:

– Я устала говорить с ними по телефону! Я хочу видеть их! Но им наплевать на мои желания! Им наплевать на меня!

Я тяжело сглотнула, и в груди защемило еще сильнее.

– У меня нет не только родителей... – прошептала я, чувствуя, как слезы жгут глаза. – У меня нет даже друзей.

Слова обрушились, как признание, которого я так долго боялась. Все, что окружало меня – няни, репетиторы, роскошь – казалось чужим и ненужным. Я хотела лишь простого: иметь с кем играть, с кем смеяться, кому доверять свои секреты. Но рядом со мной не было никого.

Я закрыла лицо руками и зарыдала навзрыд.

Няня молча подошла ко мне и обняла, и в ее объятиях на миг стало чуть теплее, хотя пустота внутри не исчезла.

Через час, несмотря на мелкий морозящий дождь, мы ехали в парк. Вдвоем, если не считать водителя и двух охранников.

Так я оказалась на детской площадке среди других детей. Чувствуя себя чужой, я старалась держаться на расстоянии.

– Как насчет того, чтобы подойти к ним? Кажется, они весело играют, – попыталась подбодрить меня няня.

Я осталась стоять на месте, словно приросла к земле.

– Я не знаю, что им сказать... – прошептала я, тревожно теребя край платья. – А вдруг они не захотят со мной играть?

Я столкнулась со своими страхами и слабостями. Я хотела новых друзей, хотела, чтобы они помогли мне понять, что я не одна, и...

– Ну что ты! – выдернул меня из гнетущих мыслей уверенный голос няни. – Они обычные девчата. Просто подойди и спроси, можно ли тебе присоединиться. Дети всегда рады новым друзьям.

– Почему тогда они сами не подойдут ко мне?

– Лея, дорогая, ты привыкла, что все происходит само собой. Но дружба – это немного другое. Иногда нужно сделать первый шаг. Иди, и ничего не бойся, а я буду здесь, поблизости.

– Хорошо...

Собрав волю в кулак и крепко сжав в руках свой необычный зонт, я направилась к небольшой группе девчат, дружно играющих на площадке.

– Ой, смотрите-ка, Принцесса пожаловала! – насмешливо протянула самая старшая.

– А это что у нее в руках? – прыснула другая. – Это зонт или игрушка для куклы?

– Дождь-то уже кончился! – заметила третья. – Ты его что, специально вытащила, чтобы похвастаться?

– Как вам мой королевский зонтик с камушками! – передразнила четвертая, картинно открывая воображаемый зонт и строя гримасы.

Девчонки разразились дружным хохотом.

Я почувствовала, как лицо обдало жаром. Мне нравился мой зонт: яркий, с золотыми рюшами по краям и изящной ручкой, инкрустированной мелкими камнями. Для меня он был особенным, почти сказочным. Но сейчас, в руках у меня, он выглядел нелепо – как лишнее доказательство того, что я чужая среди них.

Смех девчат звенел все громче. Не выдержав, я резко развернулась и зашагала прочь. Я всегда считала свои вещи красивыми и не привыкла к тому, что над ними кто-то смеется.

Мои шаги становились все быстрее, и вскоре я выбежала на широкую улицу, свернула за угол и оказалась под старым мостом, где было прохладно и тихо. Но главное, здесь я могла спрятаться от чужих глаз.

Здесь же в тенистой прохладе под мостом, сидела старушка. Она была одета в цветастый платок и старое пальто, и держала в руках стопку книг, которую собиралась было сложить в старую картонную коробку, но заметив меня, видимо, передумала. Перед ней стояла медная миска с несколькими монетками, а рядом висела маленькая картонная табличка «Чтение за монетку».

– Здравствуй девочка, – приветливо сказала старушка. – Не хочешь скоротать время за чтением?

Я вытерла слезы тыльной стороной ладони и удивленно посмотрела на старушку.

– У меня много хороших книг, – сказала она мягким голосом. – Вот, к примеру, эта старая сказка о том, как одна маленькая девочка нашла в себе силы быть собой. Думаю, тебе она понравится.

– Я уже не маленькая, – обида на мгновение отступила, уступив место злости. И бросив зонт в медную миску, я повернулась и уверенно зашагала прочь.

Глава 2

Наши воспоминания устроены удивительным образом: среди тысяч повседневных мелочей остаются лишь те моменты, которые по-настоящему задевают нас. Сильные эмоции словно выжигают событие в памяти. С годами оно тускнеет: детали стираются, ощущения притупляются, но сам след этого момента не исчезает. Такие воспоминания остаются с нами надолго – порой на всю жизнь.

Как тогда помню мягкий свет настольной лампы в библиотеке и тепло пледа. Няня уже собиралась отправить меня в постель, но не стала прерывать мое чтение, позволив насладиться еще несколькими минутами перед сном.

Неожиданно по стене пробежал красно-синий свет ламп и тишину нарушил звонок в дверь. Он прозвучал так пронзительно, что я невольно вздрогнула. Я подняла голову и с удивлением посмотрела в сторону коридора, где уже слышались торопливые шаги няни.

«В столь поздний час никто и никогда не приходил в наш дом», – с этими мыслями я вышла в холл и уселась на лестнице, откуда открывался вид на входную дверь.

Открыв дверь, няня посмотрела на мужчин в форме и ее голос дрогнул от волнения.

– Добрый вечер, господа. Чем могу помочь?

– Простите за беспокойство, – ответил один из офицеров. – Нам нужно поговорить с мисс Леей.

– Лея уже легла спать. Это что-то срочное? – нахмурилась няня.

Офицер на мгновение задумался, а потом ровным безэмоциональным голосом сказал:

– Мы при исполнении, и... боюсь, нам нужно сообщить ей новости о ее родителях.

У меня перехватило дыхание. Я перевела взгляд на няню, потом на офицеров, словно пытаюсь прочесть на их лицах хоть что-то, что могло бы опровергнуть мое страшное предчувствие.

– Что с ними? – спросила няня.

– Они... погибли.

– Погибли? – едва слышно произнесла няня, с трудом выдавливая из себя одно слово.

Офицер утвердительно кивнул.

– Погибли, – повторила я, в первое мгновение не понимая значения этого слова. Оно казалось мне чужим, будто я никогда раньше его не слышала. Оно не находило отклика в моем сознании. И я в упор посмотрела на офицера, ожидая, что он скажет, что-то еще, объяснит, но он молчал.

– Этого не может быть, – сказала я, сбегая по лестнице. – Отец обещал вернуться к выходным вместе с мамой. Он сказал, что у него есть добрая новость. И обещал, что теперь мы будем видеться чаще! Нет! Я не верю!

– Нам очень жаль, – сказал офицер, глядя на меня с печалью. – Согласно поступившей информации, космический корабль, который выполнял регулярный рейс между базой на спутнике и орбитальной станцией на околоземной орбите столкнулся с технической неисправностью в середине полета, что привело к столкновению с космическим телом. Весь экипаж погиб.

Увидев, как няня делает ко мне шаг, чтобы утешить, я оттолкнула ее руки и заорала:

– Я не верю. Они просто не могли так поступить со мной... Они вернутся. Они всегда возвращаются.

Я упала на колени и, не выдержав, закрыла лицо руками. Все казалось мне ненастоящим, как в кошмарном сне, омываемом волнами красно-синего света.

Няня обняла меня. Она гладила меня по голове, повторяя только одну фразу:

– Лея, дорогая, я здесь... я с тобой...

Но это не помогало. Я чувствовала, как внутри меня растет пустота – темнота, которую никто уже не сможет заполнить.

На следующий день после трагических вестей я узнала, что меня забирают. Сама мысль о том, что я могу навсегда покинуть дом, где остались мои любимые воспоминания, была почти невыносимой.

Вечером за мной приехал человек, которого я едва знала, – он назвал себя опекуном и сказал, что он дальний родственник отца. Предоставленных документов и короткого объяснения, что отныне я буду находиться под его опекой, было достаточно, чтобы няня сложила с себя все полномочия и отдала меня ему.

– Идем, Лея, я позабочусь о тебе, – сказал дядя, протягивая мне руку.

– Моя девочка, можно я тебя обниму, – заливаясь слезами, попросила няня.

Я отвела взгляд, но после небольшой паузы все же подошла ближе и позволила няне обнять меня. В объятиях друг друга мы стояли в коридоре среди упакованных вещей.

– Ты забереешь меня, – тихо спросила я, уткнувшись в плечо няни. – Пожалуйста, заведи меня с собой. Я не хочу уходить с этим мужчиной.

Няня замерла. Она не ожидала этого вопроса. Ее руки разжались, она медленно отпустила меня и посмотрела в глаза.

– Лея, дорогая... я не могу, – с болью произнесла она. – У меня нет ни средств, ни возможности взять тебя с собой. Я не могу...

Мои губы дрогнули в горькой усмешке. Не долгим было твое «я здесь» и «я с тобой».

– Ты всегда будешь в моем сердце, милая Лея, – прошептала няня дрожащим голосом. – Ты сильная, ты со всем справишься.

Няня попыталась взять меня за руку, но я одернула ее.

– Прощай, няня.

Уходя, я видела слезы в ее глазах. Мои же глаза по-прежнему оставались сухими.

– Прощай, моя милая девочка...

Глава 3

Не прошло и нескольких дней, как опекун объявил мне, что ему нелегко заниматься делами внезапно обретенной подопечной и, недолго думая, определил меня в приют «Светлой надежды».

Когда мы подъехали к старому серому зданию приюта мое сердце болезненно сжалось. Прежний дом и прежняя жизнь остались где-то далеко, в прошлом.

Оказавшись за тяжелой дверью, я чувствовала себя покинутой. Мой мир – уютный дом, редкие, но такие желанные объятия отца, смех мамы и аромат жасмина – остались в воспоминаниях. Моей новой реальностью стали – тусклые коридоры, строгие лица персонала и безразличие в их взглядах.

Первое время в приюте было особенно тяжелым для меня. Я была одинокой среди других детей и не понимала, что ждут от меня взрослые. Однако одну вещь я поняла очень быстро, что «сестры» не были настроены проявлять особую доброту к своим подопечным. Наоборот, они всячески наказывали нас за проявленное неуважение или неподчинение их строгим правилам. В каждом ребенке они видели лишь обязанности и нашими силами старались поддерживать порядок. С самого утра мы были заняты рутинной работой: уборкой, чисткой и прочими однообразными и бесполезными делами. Когда кто-то слабел или заболел, к нему относились без сочувствия, заставляя работать наравне со всеми. Так мой мир, где я могла мечтать, заниматься любимыми делами, читать или просто отдыхать, сменился бесконечными обязанностями и болью. Мне было тяжело смириться с происходящим. Каждую ночь, засыпая, я ждала, что кто-нибудь из знакомых мне людей узнает про мое положение, приедет и заберет меня, но шли дни, недели, и даже месяцы, а этого не происходило.